

Сидорова Татьяна Егоровна

ТЕОРИЯ СТРУКТУРНЫХ ЦИКЛОВ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ

Автор выдвигает теорию двух циклов ценностных систем: цикла абсолютизации и цикла деабсолютизации. Под циклом абсолютизации понимаются в основном глобальные изменения аксиосферы культуры, произошедшие в "осевое время", когда начался переход "от мифа к логосу", от политеизма к монотеизму, от национальных религий к мировым. Цикл деабсолютизации - не что иное, как секуляризация культуры, повлекшая переход от традиционных ценностей к либеральным. В результате сформулирована единая, по существу, универсалистская схема развития главных ценностных систем Евразии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. **Haley K. H. P.** The Dutch, the Invasion, and the Alliance of 1689 // The Revolution of 1688-1689: Changing Perspectives / ed. by L. G. Schwoerer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 21-34.
11. **Harris R.** Government and the Economy, 1688-1850 // The Cambridge Economic History of Britain since 1700 / ed. by R. Floud and P. Johnson. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. Vol. I. 1700-1850. P. 204-237.
12. **Mansfield H. C., Jr.** Party Government and the Settlement of 1688 // The American Political Science Review. 1964. Vol. 58. № 4. P. 933-946.
13. **Neal L.** The Integration and Efficiency of the London and Amsterdam Stock Markets in the Eighteenth Century // The Journal of Economic History. 1987. Vol. 47. № 1. P. 97-115.
14. **Nichols G. O.** English Government Borrowing, 1660-1688 // The Journal of British Studies. 1971. Vol. 10. № 2. P. 83-104.
15. **North D. C., Weingast B. R.** Constitutions and Commitment: the Evolution of Institutional Governing Public Choice in Seventeenth-Century England // The Journal of Economic History. 1989. Vol. 49. № 4. P. 803-832.
16. **Oxford Dictionary of British History** / ed. by J. Cannon. Oxford: Oxford University Press, 2009. 736 p.
17. **Quinn S.** Gold, Silver, and the Glorious Revolution: Arbitrage between Bills of Exchange and Bullion // The Economic History Review. New Series. 1996. Vol. 49. № 3. P. 473-490.
18. **Quinn S.** The Glorious Revolution's Effect on English Private Finance: a Microhistory, 1680-1705 // The Journal of Economic History. 2001. Vol. 61. № 3. P. 593-615.
19. **Rose C.** England in the 1690s. Revolution, Religion and War. Oxford: Blackwell Publishers, 1999. 331 p.
20. **Rubini D.** Politics and the Battle for the Banks, 1688-1697 // The English Historical Review. 1970. Vol. 85. № 337. P. 693-714.
21. **Schubert E. S.** Innovations, Debts, and Bubbles: International Integration of Financial Markets in Western Europe, 1688-1720 // The Journal of Economic History. 1988. Vol. 48. № 2. P. 299-306.
22. **Stump W. D.** An Economic Consequence of 1688 // Albion: a Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1974. Vol. 6. № 1. P. 26-35.
23. **Sussman N., Yafeh Y.** Institutional Reforms, Financial Development and Sovereign Debt: Britain 1690-1790 // The Journal of Economic History. 2006. Vol. 66. № 4. P. 906-935.
24. **Wells J., Wills D.** Revolution, Restoration, and Debt Repudiation: the Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth // The Journal of Economic History. 2000. Vol. 60. № 2. P. 418-441.

FINANCIAL-ECONOMIC CONSEQUENCES OF GLORIOUS REVOLUTION AS ITS MAIN RESULTS

Leonid Vladimirovich Sidorenko, Ph. D. in History
Department of Modern and Contemporary Time History
St. Petersburg State University
slv83@yandex.ru

The author discusses the financial-economic consequences of the British history crucial event - the Glorious Revolution, considers the main transformations of financial-economic sphere in the country (such as the redistribution of financial responsibility in favor of parliament, the formation of long-term crediting system, the organization of the Bank of England, corporate policy, relations with the Netherlands, monetary system reform) also known in the English-language historiography as financial revolution; determines the chronological frameworks of the article by the first post-revolutionary decade (1688-1698), and basing on the studied dynamics comes to the conclusion about the decisive role of the financial-economic results of the Glorious Revolution for the subsequent political and military history of England.

Key words and phrases: Glorious Revolution; financial revolution; monarchy; parliament; William of Orange; credit; national debt.

УДК 008

Культурология

Автор выдвигает теорию двух циклов ценностных систем: цикла абсолютизации и цикла деабсолютизации. Под циклом абсолютизации понимаются в основном глобальные изменения аксиосферы культуры, произошедшие в «осевое время», когда начался переход «от мифа к логосу», от политеизма к монотеизму, от национальных религий к мировым. Цикл деабсолютизации – не что иное, как секуляризация культуры, повлекшая переход от традиционных ценностей к либеральным. В результате сформулирована единая, по существу, универсалистская схема развития главных ценностных систем Евразии.

Ключевые слова и фразы: ценности; ценностные системы; структурный цикл ценностных систем; абсолютизация; деабсолютизация.

Татьяна Егоровна Сидорова

*Кафедра иностранных языков и гуманитарных дисциплин
Арктический государственный институт искусств и культуры
tatiansi1@yandex.ru*

ТЕОРИЯ СТРУКТУРНЫХ ЦИКЛОВ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ©

При анализе трансформации ценностных систем необходима доля абстракции от конкретного содержания ценностей для построения идеальных моделей. Как отмечает Д. И. Дубровский, «противоположные

по своему содержанию общественные идеи, нормы, взгляды могут иметь один и тот же «механизм» становления и один и тот же способ существования и преобразования» [2, с. 391].

Проанализировав тенденции развития ценностных систем, мы выделили два противоположных по направленности структурных цикла ценностных систем: цикл абсолютизации и цикл деабсолютизации.

Этапы развития ценностных понятий крайне обобщенно можно представить в следующей схеме:

1. Преобладавшие в период палеолита конкретные понятия (объекты, от которых зависит выживание группы – крупные животные, женщина-мать).

2. Преобладавшие в период мезолита и отчасти неолита конкретные ценностно окрашенные действия (значимые события мифа и реальной жизни общины – вооруженная стычка, охота, выпас стада, обряд).

3. Преобладавшие в период неолита и ранней древности универсальные понятия (персонифицированные природные объекты, от которых мыслится благополучие земледельцев и скотоводов – солнце, вода, ветер, небо и земля); абстракции – классы внутри классов предметов (группы, выделенные из класса объектов по качеству – отборный, сильный, великий, святой, чистый) и понятие количества (изобилие, богатый урожай, множество скота и сыновей, долголетие).

4. Преобладавшие в период «осевого времени», Средневековья, Возрождения и Нового времени абстрактные суммативные понятия предпочтительных качеств и состояний – благо, Космос, Логос (античность), Абсолют, рита и дхарма, Дао, Бог (монотеистические религии), опирающиеся на иерархически структурированные ценности и нормы. При этом в осознании Абсолюта возможны либо дуализм добра и зла (зороастризм, иудаизм, христианство, гностицизм, ислам), либо монизм (Космос античности, божественное мироздание эпохи Возрождения).

4.1. Переход Абсолюта в трансцендентность (Платон, буддизм, религиозный даосизм, герметизм, гностицизм, манихейство, отчасти барокко, романтизм, символизм), в прошлое (концепция золотого века в конфуцианстве) и будущее (хилиазм, отчасти просветительство, классицизм, коммунизм). Иногда при этом происходит отрыв Абсолюта от других ценностей и норм, нарушение иерархии ценностей (отчасти дзэн-буддизм, символизм, модернизм).

5. Постулируемое в XX-XXI веках неопределенное количество и состав ценностей без иерархической структуры (постмодернизм, демократический плюрализм).

Структурный цикл абсолютизации ценностных систем

В выделении структурного цикла абсолютизации ценностных систем (Табл. 1) мы опирались на идеи К. Яспера об идеологическом перевороте «осевого времени».

По доминирующим типам ценностей можно выделить общий цикл развития системы субъектных ценностей: 1) предметно-событийная ценность – 2) ценность-свойство – 3) имманентная ценность-Абсолют – 4) трансцендентная ценность-Идеал. В разных вариантах наличие тех или иных стадий варьируется.

При этом с точки зрения логики структура ценностных понятий проходит четыре основных этапа: 1) этап конкретного понятия; 2) этап понятия в понятии; 3) Абсолют, опирающийся на ценности-объекты и ценности-свойства, при котором возможны две отчетливых схемы – дуальная схема добра и зла и монизм; 4) перенос Абсолюта в сферу трансцендентности с отрицанием наличия ценности в эмпирической действительности.

Движущей силой в этом процессе является тенденция повышения запросов, целей человека: 1) первобытное выживание; 2) земное благополучие древности (урожай, богатство, долголетие, обилие потомства); 3) абсолютные цели, сформулированные в «осевое время» (вечная жизнь, полное блаженство, абсолютная добродетель, святость); 4) трансцендентные цели невообразимого совершенства в «осевое время» в буддизме, затем в романтизме и символизме.

Абсолютные и трансцендентные цели являются логическим пределом в развитии ценностных систем – большего человек пожелать просто не в состоянии.

Таблица 1.

Структурный цикл абсолютизации ценностных систем

Период	Доминирующий тип ценности	Примеры ценностей	Логическая схема ценности	Цели
Первобытная эпоха	Ценность-предмет, ценность-событие	Животное, охота, женщина-мать, род, очаг, обряд, рождение	Понятие	Выживание
Неолит, ранняя древность	Ценность-свойство	Чистота/нечистота, сила/слабость, красота/безобразие, богатство/бедность	Понятие в понятии	Благополучие (богатство, долголетие и пр.)
«Осевое время» и другие эпохи	Абсолют	Бог в монотеизме, Брахман, небо-Тянь, Единое элеатов	Дуализм добра и зла или монизм	Абсолютные (вечная жизнь, блаженство, святость)
	Идеал	Нирвана в буддизме, идеал в романтизме	Трансцендентная ценность (отрицание)	Невообразимое, неведомое совершенство

Теория структурного цикла ценностных систем заключается в том, что данные четыре стадии доминирования определенного рода ценностей логически вытекают одна из другой.

Когда ценностные системы переходят в новую стадию, ценности предыдущей стадии не исчезают, а аккумулируются. Например, первобытная ценность выживания сохраняет свое значение и в древнем мире, однако одного выживания уже недостаточно – люди стремятся жить в своем имени, потомстве, надписях, памяти людей. При этом начинает доминировать ценность «хорошей жизни», благополучия, счастья, удовольствия, что обуславливает нетерпимое восприятие неприятностей и может приводить к самоубийству в случае недостижения «хорошей жизни», что было нетипично для первобытной культуры, в которой неприятности, как правило, переносились терпеливо, без особых эмоций. К примеру, коллективными самоубийствами заканчивались речи античного философа Гегесия, утверждавшего, что смысл жизни в удовольствии, а Будда с успехом убеждал древних индийцев, что вся жизнь – зло и страдание.

Ценности предыдущей стадии являются основой, на которой строятся ценности новой стадии. Например, первобытная ценность-предмет – промысловое животное, связанное с ценностью жизни, – является основой для выделения ценностей-свойств. Если для первобытного охотника животное представляло интерес само по себе, то древние евреи уже разделяли животных на чистых, без пятна и порока, и нечистых (ценность-свойство).

Ценность-Абсолют опирается на ценности-предметы, ценности-события и ценности-свойства. Ансельм Кентерберийский, к примеру, доказывает бытие Бога наличием благ в мире, существование которых наталкивает на мысль об абсолютном благе.

При этом ценность-Абсолют находится в особых отношениях с ценностями-свойствами. С одной стороны, ценность-Абсолют утверждается на основе ценностей-свойств, таких, например, как чистота, святость, праведность, которые понимаются как свойства самого Абсолюта и необходимое средство соединения с ним, служения ему. Другие ценности-свойства, такие как благодать, долголетие, плодородие, богатство, расцениваются как дар Абсолюта человеку.

Ценности-свойства, усиленные ценностью-Абсолютом, масштабно детализируются в регламентирующих поведении нормах (Талмуд у иудаистов, «Ли-ци» у конфуцианцев). Регламентация в иудаизме вызвала критику со стороны христианства за преобладание рационализма над эмоциональностью (приближаются умом, а не сердцем), лицемерия над искренностью (гробы крашенные), внешнего благочестивого поведения над внутренним изменением (сосуды очищаются снаружи, а не внутри), верности правилу, а не человечности (суббота для человека, а не человек для субботы). Правила, утвержденные для того, чтобы приносить пользу людям, в некоторых случаях осознаются как самоценные и более ценные, чем сам человек. Иисус Христос не отвергал сами правила (суббота для человека), а призывал к тому, чтобы Бог и человек были выше в иерархии ценностей.

Масштабная детализация в силу ограниченности человеческого внимания, памяти, сил приводит к тому, что главные этические принципы, центральные ценности-свойства и даже сама ценность-Абсолют могут отходить на периферию сознания.

Эмоциональная наполненность ценности-Абсолюта и главных ценностей-свойств, на которые она опирается, во многом зависит от образов. Как отмечал К.-Г. Юнг, при соприкосновении с архетипами (образами), происходит высвобождение психической энергии, которая была нужна для выживания человеческого рода. При масштабной детализации может возникать своего рода конкуренция образного, главного и рационального, второстепенного.

Новаторство христианства состояло в более категоричном утверждении ценности-Абсолюта, стремлении возврата от «буквы» к «духу» ценности, то есть к образному, эмоционально-ценностному. Затем в истории христианства происходило как бы растекание ценностного внимания на святых и святыни, которые также воспринимались образно и эмоционально. При этом ценность-Абсолют не утрачивалась, а, скорее, подкреплялась информацией, но иногда, в первую очередь, у неграмотных людей происходило усиление их значения, критиковавшееся иконоборцами и протестантами как идолопоклонство. Ересь иконоборчества и протестантизм, таким образом, являлись в какой-то мере попытками вновь утвердить ценность-Абсолют.

Переход Абсолюта к Идеалу способствует его отрыву от ценностей-предметов, ценностей-событий и ценностей-свойств, значимость которых отрицается. К примеру, в дзэн-буддизме это выразилось в неприятии авторитетов и даже некотором этическом релятивизме. Известно высказывание дзэн-буддийского учителя: «Если встретишь Будду, убей его!». В романтизме это выразилось в горделивом нежелании повиноваться рамкам, ограничениям, авторитетам, что, к примеру, нашло отражение в теме инцеста в творчестве Байрона и Лермонтова. Нормативно-регулятивное влияние общества сдерживает эту тенденцию, поэтому ни буддизм, ни романтизм, ни даже символизм не пришли к полному нигилизму.

Грань между Абсолютом и Идеалом зыбка, неслучайно Абсолют и Идеал расцветают в одно и то же время – в железном веке. В это время Абсолют можно увидеть не только в образе монотеистического Бога, в языческих религиях также возникает понятие об Абсолюте – это небо-Тянь в Древнем Китае, Брахман и Атман в Древней Индии, Единое элатов в Древней Греции. Христианский Бог одновременно и имманентен, и трансцендентен, поэтому является одновременно и Абсолютом, и Идеалом. Неслучайно Иоанн Дамаскин охарактеризовал Бога как сверхсубстанциальную субстанцию. В раннем буддизме нирвана – трансцендентный Идеал, тогда как затем в некоторых направлениях буддизма махаяны формируется имманентный Абсолют, когда все сущее понимается как Будда. В индуистском вишнуизме Вишну также понимается как Абсолют, присутствует тенденция к монотеизму.

Трансцендентная ценность-Идеал находится в противоречивом отношении с ценностной системой вообще: с одной стороны, она поддерживает ее, придавая ей больше значимости, авторитета, с другой, она умалчивает реальные ценности, которые по своей сути не могут с нею сравниться, оставаясь в пределах реального.

Доминирующие типы ценностей в структурном цикле абсолютизации ценностных систем (филогенез) можно сопоставить с этапами развития ценностей личности (онтогенез), в частности, с эросо-анагогической концепцией прекрасного Платона, индийским учением об этапах жизни человека, стадиями развития личности по С. Кьеркегору (Табл. 2).

Таблица 2.

Цикл абсолютизации и стадии развития личности

Период	Тип ценности	Индийское учение об этапах жизни	Эросо-анагогические стадии по Платону	Стадии развития личности по С. Кьеркегору	Души людей по Платону и Аристотелю
Первобытность	Ценность-предмет, ценность-событие	Юность. Цель – кама (удовольствие)	Любовь к телесной красоте	Эстетическая стадия	Вожделеющая душа
Неолит, ранняя древность	Ценность-свойство	Зрелость – артха (польза)	Душевная красота; красота законов и нравов	Этическая стадия	Аффективная душа
«Осевое время» и последующие эпохи	Абсолют	Пожилый возраст – дхарма (долг)	Красота законов и нравов; красота учения и наук	Этическая стадия; религиозная стадия	Разумная душа
	Идеал	Глубокая старость – мокша (освобождение)	Красота мира эйдосов	Религиозная стадия	

Основные ценностные модели структурного цикла абсолютизации ценностных систем

Наиболее распространенной в мировой культуре является дуалистическая модель противоборствующих взаимоисключающих противоположностей – добра и зла, особенно характерная для религий Ближнего Востока (иудаизм, зороастризм, гностицизм, манихейство, христианство, ислам). Ценность воплощается в субстанциональной противоположности – Абсолюте и его антиподе. Эта модель имеет два варианта: 1) собственно дуалистический, в котором обе противоположности субстанциональны (зороастризм, гностицизм, манихейство, средневековые ереси); 2) монистический, в котором субстанциональна лишь одна из противоположностей (ортодоксальное христианство).

В западноевропейской культуре после секуляризации культуры дуалистическая модель воплощается в мировоззренческих моделях «больших стилей» – классицизма (честь-бесчестье, возвышенный-низменный), сентиментализма (благородный-низменный), романтизма (исключительный-обыденный, гений-обыватели). Также она присутствует в философской и социально-политической мысли, например, в идеологии Просвещения (свобода-тирания, разум-невежество), в социальных утопиях, фашизме (арийцы-неарийцы), марксизме (трудящиеся-эксплуататоры).

В дуалистической ценностной модели на первый план выдвигается то добро, то зло. Когда добро абсолютизируется, отрываясь от конкретики, на первый план изображения начинает выдвигаться зло, в искусстве возрастает критицизм (XVIII-XIX вв.), а критика зла иногда незаметно переходит в любование злом (XIX-XX вв.) по принципу «главный герой – положительный», и тогда плюс и минус меняются местами.

Монистическая модель Абсолюта соответствует пантеизму, при котором все мироздание признается ценным. К пантеизму тяготела античность, он встречался в буддизме махаяны, в Европе в эпоху Ренессанса, в XX веке идея пантеизма была популярна у некоторых писателей-постмодернистов.

Динамическая нормативная модель трактует противоположности как субстанциональные, взаимодействующие и взаимопроницающие. Ценность воплощается в балансе противоположностей, подвижном равновесии, ситуационной адаптации, координации, которая может достигаться с помощью интуиции, подсознания, спонтанной, непровольной, рефлекторной деятельности. Она проявилась в культуре Дальнего Востока, наиболее ярко в «Ицзине», даосизме и неодаосизме, отчасти в дзэн-буддизме. Динамическая нормативная модель совместима с представлением о трансцендентном Абсолюте, что мы видим на примере дзэн-буддизма и отчасти даосизма.

Статическая нормативная модель вне ярко выраженного дуализма добра и зла существует в двух вариантах: 1) трактует противоположности как этически и эстетически неприемлемые (норма, «золотая середина»); 2) трактует противоположности как части мировой гармонии (тезис Августина о зле как части благостной картины Универсума, «Божественная комедия» Данте, натурфилософия Возрождения). В отличие от динамической нормативной модели, ценность носит статичный, универсальный характер, воплощается в «золотой середине», «золотом сечении», порядке, симметрии, гармонии, космосе, числе, соотношении, каноне, традиции. Она проявилась в конфуцианстве, древнеиндийской мысли, культуре античности, перешла в ренессансную мысль.

В трансцендентной модели ценность трансцендентальна, характеризуется через отрицание. Она воплотилась в древнеиндийской философии (к примеру, в таком понятии как «ниргуна-Брахман»), дзэн-буддизме, русской христианской философии Серебряного века, отчасти в романтизме и барокко. Трансцендентная модель может сочетаться с динамической (дзэн-буддизм) и со статической ценностной моделью (ранний буддизм).

Ф. Шиллер так характеризует трансцендентную ценностную модель в искусстве: «Элегический поэт ищет природу, но как идею, и столь совершенную, какой она никогда не была...» [7, с. 423]. Эту же модель в философии Шиллер описывает следующим образом: «Подлинный идеалист отходит от природы и опыта лишь потому, что не находит здесь непреложного и безусловно необходимого, к чему зовет его разум...» [Там же, с. 477].

Трансцендентная ценностная модель присуща в какой-то мере христианству («все согрешили, нет праведного ни одного», «мир во зле лежит»), барокко (идея ванитас, трансцендентное – в ином мире), романтизму (трансцендентное – в далеких экзотических странах, в прошлом, у простого необразованного народа,

в глубинах собственной души, в ином мире); утопическому мышлению (трансцендентное – в теории и, возможно, в далеком будущем). Трансцендентная модель, если она не слита с религиозным ожиданием будущего блаженства, может способствовать развитию гедонизма (эллинизм, барокко, романтизм, культура XX века).

Таким образом, Абсолютное имманентное опирается на статичную норму, но в своем развитии разрушает ее иерархизм, абсолютизируется и переходит в трансцендентное (барокко, романтизм, символизм, сюрреализм). Отрицание статичной нормы трансцендентным порождает бунтарское отрицание (романтизм, декаданс, модернизм) и плюрализм (постмодернизм).

Структурный цикл деабсолютизации ценностных систем

В теории структурного цикла деабсолютизации ценностных систем мы опирались на взгляды П. Сорокина, Н. А. Бердяева, Ж. Маритена (Табл. 3).

Структурный цикл деабсолютизации ценностных систем противоположен циклу абсолютизации. Он характеризуется экономическим ростом, ослаблением религиозного сознания и ростом индивидуализма.

В истории мировой культуры в развернутой форме он встречался дважды: в античности и в европейской культуре. В ходе европейской истории сыграли определенную роль социокультурные манипуляции, что вызывает сомнение в абсолютно естественном ходе развития западной культуры. В отношении античности вероятнее всего, что цикл деабсолютизации произошел в ней в результате внутренних закономерностей, причинно-следственных связей в античной культуре.

Развитию деабсолютизации способствует выдвигание на первый план ценностей-свойств, которые начинают теснить ценность-Абсолют. Так, в «осевое время» поведение богов и мифических персонажей начинает оцениваться с точки зрения ценностей-свойств добродетели и разумности. Это вызывает оттенок иронии в отношении к богам у Еврипида, порицание Гомера за нечестивое уподобление богов смертным и намерение подвергнуть гомеровский эпос цензуре у Платона. Вследствие этого происходило переосмысление мифов в аллегорическом и псевдоисторическом ключе. В Древнем Египте усиливается аллегорическое толкование мифов. Например, миф об Осирисе понимали как аллерию необходимости единения древнеегипетских номов. В Древней Греции Феаген, Демокрит, Анаксагор, Метродор толковали Гомера аллегорически. В Древнем Китае конфуцианцы переделывали мифы о звероподобных существах в квазиисторические предания о выдающихся людях.

В Зрелом Средневековье развиваются ценности-свойства куртуазной культуры (честь, сила, красота, поэтические способности), ценности-свойства культуры городских низов (хитрость, активность, жизнелюбие, юмор), которые суммируются в ценностном сознании Ренессанса. Эти ценности отчасти противоречат христианским, в результате чего в эпоху Возрождения начинается кризис христианской религии.

Таблица 3.

Структурный цикл деабсолютизации ценностных систем

	Религиозное сознание	Полурелигиозное сознание	Светское сознание, нетрадиционный мистицизм
В терминологии П. Сорокина	Идеационная суперсистема	Идеалистическая суперсистема	Чувственная суперсистема
В терминологии Н. А. Бердяева	Варварство	«Вершина культуры»	«Декаданс»
В терминологии Дж. Вико	Божественный, героический циклы	Героический, человеческий циклы	Человеческий цикл
Доминирующий тип ценностей	Ценность-Абсолют, ценность-свойство	Ценность-свойство, ценность-Абсолют	Ценность-свойство, ценность-Идеал, ценность-предмет
В античной культуре	Архаика	Ранняя классика	Поздняя классика и эллинизм
В европейской культуре	Средние века	Ренессанс	Позднее Возрождение, Новое время и XX век
Принципы искусства	Символизм, условность	Реализм, идеализация, усиление психологизма и философичности	Развлекательность, натурализм, эскейпизм; формальные поиски, психологизм, философичность
Принципы морали	Коллективизм, патриархальная мораль, подчинение	Гармония общественного и личного, моральные принципы, гуманизм	Индивидуализм, гедонизм, утилитаризм, критицизм, нигилизм
Общественно-экономическая структура	Общины, большесемейные кланы, средневековые корпорации. Натуральное хозяйство	Индивидуальное хозяйство парной семьи. Развитие торговли и ремесла, рост городов. Конкуренция небольших близких по культуре государств	Индивидуальное хозяйство парной семьи. Развитие торговли и ремесла, рост городов. Крупные государства

Важным моментом цикла деабсолютизации является то, что он частично совпадает с циклом абсолютизации, так как на этапе полурелигиозного и даже светского сознания в философии формулируется Абсолют и Идеал (Платон и неоплатоники, стоики в античности, ренессансный пантеизм и неоплатонизм, философия Фихте, Гегеля).

Полурелигиозный и светский этапы не отделены четко друг от друга, представлены одновременно и поочередно, так как, например, в XVIII веке уже были атеисты, а в XIX религиозно и полурелигиозно были настроены романтики и символисты. Религиозное сознание не сдаётся при первом же натиске атеизма, оно вновь и вновь возрождается, пусть и не всегда в одной и той же форме.

Рост области светской культуры, литературы и искусства, философии и науки в европейской культуре приводит к ослаблению религиозного сознания, что находит отражение в том, что вместо религии носителем этических систем становится художественная культура (большие художественные стили Нового времени), философия, а затем – и социально-политическая мысль, в которых, как отмечал Ж. Маритен, продолжают сохраняться нравственные ценности христианства, примером чего можно назвать просветительские идеи свободы, равенства и братства.

В то же время деабсолютизация нарастает. По инерции религиозного дуализма добра и зла ценности-свойства формулируются как своего рода Абсолюты (честь в классицизме, свобода и гений в романтизме), иногда – как Идеалы (недостижимое совершенство в романтизме). Против одних ценностей (нормы классицизма) выдвигаются другие ценности (свобода в романтизме), и эта борьба нагнетает пафос отрицания.

Пафос отрицания последовательно сметает одну за другой ценности: 1) некоторые просветители XVIII века отвергли ценность религии; 2) в XIX веке Ницше совершил «переоценку ценностей», отвергнув ценность традиционной морали; 3) импрессионисты и символисты отвергли принцип жизнеподобия в искусстве; 4) в XX веке модернисты, эпатируя публику, подвергли сомнению ценность прекрасного и логичного; 5) постмодернисты подвергли сомнению ценность новаторского, как и все остальные ценности.

Этот процесс деабсолютизации можно уподобить постепенному разрушению некоей структуры, сопровождаемому потерей некоторых ценностей и распадом ценностных комплексов (таких, например, как емкое понятие «честь») на отдельные кирпичики-ценности (социальный статус, красивая машина, карьерный рост, физическая сила, красноречие и т.д.). А. Швейцер писал об этом: «...для нас этика – это разрушенный до основания город...» [6, с. 103]. Х. Ортега-и-Гассет говорил: «Европа пожинает горькие плоды своих духовных шатаний. Она стремительно катится вниз по склону своей культуры, достигшей невиданного цветения, но не сумевшей укорениться» [4, с. 163].

Возникающие в молодежном жаргоне новые оценочные термины несут, по сути, почти одинаковое широкое значение (классный, супер, реальный; крутой, жесткий), в которое не входят как обязательный компонент нравственные смыслы.

Пафос отрицания и обилие накопившихся конкурентных ценностных систем вызывают сомнения в их абсолютности. Противоречащие друг другу ценности порождают ситуацию неуверенности в своей правоте, неуверенности, что именно считать правильным. Так как вера в ценности ослаблена, в большинстве случаев конфликт ценностей не становится для человека проблемой, порождая сдержанное отношение к оценочным терминам.

На этой почве расцветает плюралистическая ценностная модель постмодернизма, специфичная для цикла деабсолютизации ценностных систем. Плюралистическая модель рассматривает весь спектр или большую часть спектра перехода от одной противоположности к другой как этически и эстетически приемлемый. Она проявилась в философской мысли – в персонализме, в концепции мультикультурного мира, в культуре в целом – в постмодернизме.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 349+2 с.
2. **Дубровский Д. И.** Размышления об альтруизме, эгоизме и «природе человека» // Философия и этика: сборник научных трудов: к 70-летию академика А. А. Гусейнова / под ред. Р. Г. Апресяна. М.: Альфа-М, 2009. С. 391-404.
3. **Маритен Ж.** Избранное: величие и нищета метафизики / пер. с фр. В. П. Гайдамака и др. М.: РОССПЭН, 2004. 605+2 с.
4. **Ортега-и-Гассет Х.** Избранные труды / пер. с исп.; сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. 2-е изд. М.: Весь мир, 2000. 704 с.
5. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 1054+13 с.
6. **Швейцер А.** Благоговение перед жизнью / пер. с нем.; сост. и посл. А. А. Гусейнова; общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. М.: Прогресс, 1992. 576 с.
7. **Шиллер Ф.** О наивной и сентиментальной поэзии // Шиллер Ф. Собрание сочинений: в 7-ми т. / под общ. ред. Н. Н. Вильмонта и Р. М. Самарина. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 6. Статьи по эстетике. 791 с.
8. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории / пер. с нем. М. И. Левиной; ред. О. Ю. Бойдова; вступ. ст. П. П. Гайденко; сост. М. И. Левина, П. П. Гайденко; коммент. В. Н. Катасонов. М.: Политиздат, 1991. 52 с.

THEORY OF STRUCTURAL CYCLES OF VALUE SYSTEMS**Tat'yana Egorovna Sidorova***Department of Foreign Languages and Classical Disciplines
Arctic State Institute of Arts and Culture
tatiansi1@yandex.ru*

The author puts forward the theory of two cycles of value systems: the cycle of absolutization and the cycle of deabsolutization, tells that the cycle of absolutization is generally understood as global changes in the axiosphere of culture that occurred in the "Axial Age", when the transition "from myth to logos", from polytheism to monotheism, from national religions to world ones started, and the cycle of deabsolutization is understood as nothing else but the secularization of culture, which entailed the transition from traditional to liberal values; and as a result formulates the single, in essence, universalist scheme of the Eurasian major value systems development.

Key words and phrases: values; value systems; structural cycle of value systems; absolutization; deabsolutization.

УДК 908

Исторические науки и археология

Статья посвящена роли фестивального движения в развитии культурно-массовой и иной созидательной деятельности комсомола среди молодежи во второй половине 1950-х годов. На основе архивных источников и публикаций в периодике Тамбовской области автор акцентирует внимание на вопросах непосредственного участия тамбовской молодежи в культурно-просветительской и спортивно-массовой работе, интернациональном и патриотическом воспитании, в благоустройстве населенных пунктов.

Ключевые слова и фразы: I областной фестиваль молодежи; VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов; комсомол; культурно-массовая работа; молодежь; Тамбовская область.

Владимир Александрович Скробнев, к.и.н., доцент*Кафедра истории и философии**Тамбовский государственный технический университет**vofka-s@yandex.ru***ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
СОЗИДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА©**

Одним из важнейших направлений деятельности комсомола являлась культурно-массовая работа. Однако, понимая, что отвечать придется в первую очередь за политические мероприятия, многие комитеты ВЛКСМ отводили культурно-просветительской работе очень мало внимания. В результате во многих районах Тамбовской области и во второй половине 1950-х гг. состояние культурно-массовой работы оставляло желать лучшего: «...в сёлах Периксе, Грязнуше, в большинстве мелких и отдалённых посёлков колхозники месяцами не слушают лекции и доклады. Там нет радио, газеты туда доходят на четвёртый-пятый день. Организаторов культурно-массовой работы среди молодёжи здесь не увидишь» [11]. Такая же ситуация складывалась и в совхозе «Зелёный гай» Мичуринского района. Газета «Комсомольское знамя» сообщила: «Наша молодёжь досуг проводит хуже, чем могла его проводить. Красный уголок у нас есть, но нет в нём ничего, что могло бы заинтересовать молодёжь. Всё развлечение заключается в просмотре кинофильмов, а иногда и в танцах» [9].

Конечно, не везде в области наблюдалась такая картина. Надо признать, что областной и районные комитеты ВЛКСМ стремились переломить ситуацию, используя иногда самые неожиданные возможности.

В 1957 г., впервые за время своего существования, в СССР проходил VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Фестиваль становился делом огромного политического значения, так как советское государство, только что провозгласившее отход от сталинских методов руководства, во что бы то ни стало стремилось доказать миру свою открытость и дружелюбие: «Советской молодёжи выпала большая честь принять у себя дома молодых участников фестиваля со всего мира. Эта честь ко многому обязывает молодых хозяев нашей страны. Надо принять гостей так, чтобы они, возвратясь из СССР, остались бы навечно нашими лучшими друзьями и рассказывали бы у себя правду о нашей великой и прекрасной стране, о нашем замечательном и мирном народе» [1].

Успешность проведения фестиваля, по существу, в первую очередь зависела от энтузиазма советской молодежи и развития культурно-массовой работы.

В подготовке к фестивалю приняли участие сотни тысяч молодых людей по всему Советскому Союзу. Ведь для того чтобы попасть на московский фестиваль, необходимо было, прежде всего, проявить себя на городском, районном, областном и т.д. уровнях, поэтому по всей стране проходили местные – республиканские и областные фестивали молодежи.